

Тяжелая хрустальная люстра, украшенная массивными подвесками, рухнула прямо с потолка. Окажись под ней человек — и пиши пропало, в лучшем случае остался бы калекой.

Лу Иню и самому было чертовски интересно, с какой стати Фу Наньши бросился его спасать.

Этот мужчина, в его памяти оставшийся законченным эгоистом, всегда ставил во главу угла лишь собственную выгоду. Другие люди были для него не более чем декорациями. Сейчас он смотрел на Лу Иня с нескрываемым изумлением и, несмотря на безупречное воспитание, сквозь зубы глухо ругался скверными словами.

По его виску медленно текла кровь, заливая веко.

Лу Инь протянул ему руку:

— Помочь?

Но Фу Наньши отшатнулся так, словно перед ним предстало чудовище.

— Пошел вон! — выплюнул он, исказившись в лице от ярости и отвращения. — Не смей ко мне прикасаться!

Лу Инь лишь тихо хмыкнул и остался стоять на месте.

Преодолевая дикую боль, Фу Наньши едва держался на ногах. Его темные, с метисским разрезом глаза яростно блестели сквозь заливавшую лицо пелену крови. Он сам бросился на помощь, а теперь исходил злобой и омерзением — этот внутренний разброд вызывал у него лишь горькую усмешку.

Затянувшийся, похожий на немой допрос визуальный поединок прервали вовремя подоспевшие медики.

Фу Наньши спешно госпитализировали. После такого инцидента праздничный настрой у гостей окончательно испарился. К Лу Иню подошел Се Чи, чтобы прояснить детали, а заметив ссадину на его руке, распорядился отправить парня в больницу на своей машине с водителем.

Перед отъездом он многозначительно заметил:

— Симпатичные молодые люди никогда не страдают от недостатка внимания. Я тоже когда-то был молодым, так что дружеский совет: выбирай окружение осмотрительнее.

Лу Инь лишь криво усмехнулся:

— Мы с Фу Наньши даже толком не знакомы.

— А по мне, так Сяо Мо — отличная партия, — зная об ориентации племянника, Се Чи хитро улыбнулся. — Тань Сыли просил меня присмотреть за тобой, да и сам Сяо Мо в последнее время оборвал мне телефон. Вы ведь выросли вместе. Идеальная пара.

Конечно, это была лишь дружеская полушутка. Выяснив все подробности происшествия, Се Чи ушел, оставив Лу Иня на попечение своего водителя. По дороге парень получил сообщение от ассистента Се Чи с номером палаты Фу Наньши — правила приличия требовали навестить своего спасителя.

Отпустив водителя, Лу Инь купил корзину фруктов и букет цветов.

Клиника «Шэньань» славилась как лучшая частная больница города. Фу Наньши лежал в VIP-палате, у дверей которой дежурили молчаливые телохранители в черных костюмах. Лу Иня пропустили без лишних вопросов — видимо, босс предупредил их.

Когда он вошел, Фу Наньши спал под действием лекарств. На его лбу белела плотная повязка.

Лу Инь небрежно придвинул стул к кровати, сел, закинув ногу на ногу, и принялся разглядывать спящего. У Фу Наньши были классические, породистые черты лица метиса, но Лу Инь не чувствовал к нему ничего, кроме глубокого отвращения.

Сплошное притворство и гниль.

Он сидел молча, его взгляд оставался ледяным. В какой-то момент он подался вперед, вглядываясь в лицо мужчины, и медленно занес правую руку над его носом и ртом.

«Если я сейчас просто перекрою ему дыхание... каковы шансы, что он не выкарабкается?»

Но марать руки об это ничтожество не стоило. Он не собирался лишать себя шанса на новую жизнь с Тань Мо.

Лу Инь убрал руку и откинулся на спинку стула. Вскоре спящий зашевелился, послышался неразборчивый шепот. Лу Инь расслышал собственное имя.

Фу Наньши звал его во сне.

И даже пробормотал:

— Не уходи...

Его густые брови были плотно сжаты, сон явно не приносил облегчения. Это было настолько нелепо, что Лу Инь невольно нахмурился, анализируя ситуацию.

В дверь негромко постучали, прервав его мысли.

Врач принес карту и, приняв Лу Иня за личного помощника, сообщил:

— Состояние мозга господина Фу стабильно. Что касается частичной потери памяти после аварии — консилиум пришел к выводу, что это временное явление. Вам и самому пациенту не стоит беспокоиться.

Авария? Потеря памяти?

Лу Инь закрыл папку с отчетом, зацепившись за эту деталь.

Очнувшись от тяжелого кошмара, Фу Наньши зажмурился. Открыв глаза, он наткнулся на силуэт Лу Иня, закрывавший свет. Его взгляд мгновенно ожесточился.

Лу Инь неторопливо убрал телефон и поднялся, чтобы поставить букет шампанских роз в вазу.

— Господин Фу, — ровно произнес Лу Инь. — Так или иначе, я благодарен, что вы вытолкнули меня из-под удара. Все медицинские расходы я беру на себя.

— Деньги? — Фу Наньши зло усмехнулся. — Чего-чего, а этого добра у меня навалом. Слышал китайскую мудрость? За спасение жизни платят телом. Ложись под меня, и мы в расчете.

— Боюсь, я стою гораздо дороже, господин Фу. Но если вам так невтерпеж пристроить свой член, я могу подыскать вам парочку нетребовательных парней.

— Я не гребаный пидор, — жестко оборвал его Фу Наньши.

— Разумеется, — Лу Инь равнодушно пожал плечами. — Я и забыл, что сейчас господин Фу все еще считает себя натуралом.

Фу Наньши мгновенно напрягся, его брови сошлись на переносице:

— Что значит... сейчас?

Лу Инь вернулся на стул и встретился с ним взглядом:

— Слышал, вы попали в аварию.

Фу Наньши промолчал, пытаясь понять, блефует ли парень перед ним. Лу Инь продолжил:

— Мои детективы зря свой хлеб не едят. Но потерять память от удара головой... Сюжет прямо-таки для дешевой драмы.

— Не суй нос в мои дела, — процедил Фу Наньши. — Жить надоело?

— Не беспокойтесь, я переживу вас всех.

Лу Инь выделил интонацией последние слова, и его лицо мгновенно стало холодным.

— Господин Фу, какого числа вы попали в аварию?

Тот молчал.

— Седьмого сентября. Вечером.

Лу Инь внимательно следил за его лицом и удовлетворенно кивнул:

— Похоже, я угадал.

Седьмое сентября. День, когда он сам переродился.

Оказывается, не он один вернулся в прошлое. Вот только Фу Наньши не повезло — попав в аварию сразу после переноса сознания, он растерял часть воспоминаний.

«Знает ли он, кто меня убил?»

Этот вопрос долго оставался без ответа, но теперь забрезжила надежда узнать правду.

Заметив его задумчивость, Фу Наньши спросил:

— Тебе так интересно?

— Для меня это жизненно важно, — Лу Инь поднялся со стула. — Вспоминай скорее. Как

только память вернется — найди меня.

Он повернулся, собираясь уходить, но в этот момент дверь приоткрылась, и охранник доложил, что пришел Цзян Боянь.

— Пусть ждет, — раздраженно бросил Фу Наньши. Затем зыркнул на Лу Иня и скомандовал тоном, не терпящим возражений: — Зайди в ванную. Быстро.

Лу Инь лишь лениво приподнял бровь.

Цзян Боянь, не став дожидаться разрешения, бесцеремонно ввалился в палату, наплевав на протесты охраны.

— Какого черта твои цепные псы меня не пускали? — с ходу закричал он, направляясь к кровати. — И что за кислая мина? погоди, ты что, тут бабу прячешь?

Он подозрительно уставился на закрытую дверь ванной.

— Угадал, что ли?

— Никаких баб здесь нет, — отрезал Фу Наньши.

— Ну ладно, пошутил я, — Цзян Боянь вальяжно развалился на стуле и потянулся к букету роз, который принес Лу Инь. — Я вообще-то пары прогулял, чтобы проведать тебя. Радуйся, что я такой заботливый. Хотя выглядишь ты вполне сносно, зря только дергался.

Его пальцы коснулись листьев роз.

— Руки убрал, — резко осадил его Фу Наньши.

— Твой секретарь Ли совсем мышей не ловит? — удивился Цзян Боянь. — Ты же терпеть не можешь эти веники. Давай выкину. Или эти розы для тебя как-то по-особенному важны?

У Фу Наньши от его болтовни разболелась голова.

— Выкинь, — процедил он, борясь с раздражением. — Терпеть не могу эту пошлость. Никакого значения они не имеют.

— Так бы сразу и сказал.

Цзян Боянь безжалостно выдернул нежные бутоны из вазы, с хрустом переломил стебли и швырнул их в урну.

Фу Наньши молча проводил взглядом сломанные цветы. На его скулах заходили желваки, а кулаки сжались так, что побелели костяшки. Но он промолчал.

Цзян Боянь приятно ухмыльнулся и снова уселся на диван. Раны Фу Наньши были неопасными, так что гостю следовало уйти, но он запустил игру на телефоне и остался, жалуясь на скуку.

Фу Наньши бросил быстрый взгляд на закрытую дверь ванной.

— Скучно? Катись к своей девчонке, — ледяным тоном посоветовал он. — Хватит бегать за мной, как недопоенный младенец. У меня нет времени с тобой нянчиться.

Цзян Боянь замер. Его уши мгновенно залила краска.

— Да нет у меня никакой девчонки! — крикнул он, вскакивая.

Из-за секундной заминки его игрового персонажа тут же прикончили. Звук поражения добил его и без того расшатанные нервы.

— Ублюдская игра! — рывкнул он, швыряя телефон на диван.

— Цзян Боянь, держи себя в руках, — предупредил Фу Наньши.

— Бесит все, — проворчал тот.

Он вытащил из принесенной Лу Инем корзины грейпфрут и принялся яростно сдирать с него кожуру. Кое-как съев половину, чтобы сбить внутренний жар, он обнаружил, что его пальцы липкие от сока.

— Пойду руки помою.

Он дернул ручку ванной — заперто. Попробовал еще раз — безрезультатно.

— Это еще что? — обернулся он к кровати.

— Замок заклинило, — не моргнув глазом, соврал Фу Наньши. — Позже вызову мастера.

— Ха-ха! — Цзян Боянь издал издевательский смешок и с силой забарабанил в дверь кулаком.

— Кого ты лечишь, братец? Я что, похож на идиота? Кто закрывается в сломанной ванной изнутри?

Он прижался губами к дверному косяку и заорал:

— Эй, невестушка! Не стесняйся, свои же! Выходи, покажись деверю!

Ответом ему была мертвая тишина.

— А ну отойди от двери, — приказал Фу Наньши, в его голосе зазвенели опасные нотки.

— Стесняется, — хмыкнул Цзян Боянь, не обращая внимания на предупреждение. — Что ж ты молчишь, красавица?

— Назад, я сказал!

Цзян Боянь наконец отцепился от двери и с хитрой ухмылкой подмигнул другу:

— Так это твоя новая пассия?

— Нет.

— Ну да, конечно. Если бы ты не завел себе кого-то, я бы решил, что ты импотент, — заржал Цзян Боянь, но быстро увял под тяжелым взглядом Фу Наньши. — Да ладно, ладно, шучу. Но твоя зазноба и правда жутко стеснительная.

— Он тебе не невестка.

— Понял я, понял.

Цзян Боянь, возомнив, что у сурового Фу Наньши наконец-то проснулись чувства, решил поделиться наболевшим. Переминаясь с ноги на ногу, он выдавил:

— Помнишь, я рассказывал тебе в ресторане... Ну, про того человека.

— Про ту красивую девушку? — уточнил Фу Наньши.

— А... ну да, девушку, — Цзян Боянь натянуто улыбнулся, мысленно проверяя, не сболтнул ли чего лишнего. — Да, именно так. Она... чертовски красивая.

Конечно, это была ложь. Это была не женщина, а самый настоящий, стопроцентный парень.

— Правда, внешность — это единственное её достоинство. Характер — сущий ад.

— Не думал, что ты настолько поверхностен в вопросах любви, — заметил Фу Наньши.

— Любви? — Цзян Боянь вздрогнул, словно от удара током. — Да не люблю я его!

Он явно хотел спросить совета у старшего, как подступиться к объекту своего интереса, но испугавшись собственного признания, поспешно ретировался.

Стоило двери палаты закрыться за незваным гостем, как Лу Инь вышел из ванной. Судя по едва заметной усмешке на его губах, разыгравшийся спектакль его изрядно позабавил.

Фу Наньши ожёг его ледяным взглядом:

— Ты ничего не слышал.

— Слышал что? — вкрадчиво переспросил Лу Инь. — Как этот придурок ломился ко мне и называл «невестушкой»? Или то, что этот грозный задира на самом деле сохнет по какому-то парню?

Брови Фу Наньши сошлись у переносицы. Он уже открыл рот, чтобы заткнуть дерзкого мальчишку, но Лу Инь опередил его:

— Как тебе Цзян Боянь?

— Держись от него подальше.

— Взрывной темперамент, избалованный до крайности, капризный эгоист, — заговорил Лу Инь, словно рассуждая вслух. — К тому же злопамятный. Представь, что с ним будет, если он узнает, что мы общаемся за его спиной?

Фу Наньши сощурился, в его глазах вспыхнул опасный блеск:

— Твое лицо говорит о том, что ты спишь и видишь, как бы устроить эту сцену.

— Кто знает, — Лу Инь небрежно повел плечами.

— Он не узнает, — жестко отрезал Фу Наньши. — Я позабочусь об этом.

— Но я не собираюсь каждый раз прятаться по туалетам.

— За что ты так его ненавидишь? — прямо спросил Фу Наньши.

Лу Инь сделал вид, что задумался:

— Вообще-то, наши отношения вовсе не такие натянутые, как болтают в университете. Напротив...

Он выдержал картинную паузу. Фу Наньши весь подобрался, ожидая продолжения.

— Напротив, он мне всегда очень нравился. На него приятно смотреть.

— Вот как? — процедил Фу Наньши.

— Не находишь его чертовски привлекательным? — Лу Инь улыбнулся, его взгляд медленно скользнул по лицу собеседника. — Во всяком случае, он гораздо симпатичнее тебя.

Лицо Фу Наньши потемнело. Будучи успешным и уверенным в себе мужчиной, привыкшим контролировать абсолютно всё, он с трудом справлялся с уязвленным самолюбием. Это была чистая, иррациональная мужская конкуренция.

— Ты играешь со смертью, Лу Инь. Хочешь меня спровоцировать?

— О, неужели получилось? — Лу Инь рассмеялся, но тут же посерьезнел. — Скучно.

Он развернулся и направился к выходу. Главная цель визита была достигнута: он понял, что Фу Наньши тоже переродился. Огромный пласт чужих воспоминаний, хлынувший в сознание мужчины во время вождения, и спровоцировал ту самую аварию. И теперь крупницы памяти постепенно возвращались к нему, вызывая эту странную, граничащую с одержимостью фиксацию на Лу Ине.

Лу Инь взялся за дверную ручку.

— Не трогай Цзян Бояня, — раздался за спиной глухой, предупреждающий голос Фу Наньши.
— Он нормальный. Он не из этих.

Лу Инь обернулся, одарив его снисходительным взглядом:

— Не переживай. Капризные дети меня не интересуют. Лучше займись его воспитанием — может, сделаешь из него человека.

Фу Наньши попытался изобразить холодную усмешку, но вышло паршиво. Как только дверь за Лу Инем закрылась, он одним резким движением смахнул всё содержимое прикроватной тумбочки на пол. Тонкий фарфоровый стакан с тихим звоном разлетелся вдребезги.

Фу Наньши откинулся на подушки и с силой зажмурился, массируя виски. Его трясло от бешенства. Он позволил мальчишке втянуть себя в эту глупую игру и потерял контроль. Это был очень, очень плохой знак.

Лу Инь вернулся в округ Цинхэ только к вечеру. Лишь дома он вспомнил, что так и не обработал ссадины на руке — кожа под манжетом противно горела.

Скинув пиджак, он подошел к раковине и пустил холодную воду, смывая запекшуюся кровь. Боль была тупой и почти не беспокоила его, но вид рваных царапин пробудил в памяти фантомные ощущения от смертельной аварии из прошлой жизни. На секунду его захлестнула глухая ярость.

Он сжал кулак, нарочно надавливая на раны, пока острая, пульсирующая боль не вернула его в реальность. Да, теперь он точно жив.

Послышались шаги — вернулся Тань Мо.

Лу Инь быстро выключил воду и схватил бумажное полотенце, грубо прижав его к руке, чтобы скрыть влажные следы крови.

Тань Мо остановился на пороге ванной. Его внимательный взгляд сразу зацепился за его жесты.

— Руку покажи, — коротко скомандовал он.

— Пустяки, — Лу Инь попытался спрятать ладонь в карман брюк.

— Се Чи мне все рассказал, — Тань Мо подошел ближе и без лишних слов перехватил его запястье. Его пальцы были горячими и крепкими, как тиски. — Показывай.

Сопротивляться дальше было бы глупо и по-детски. Лу Инь послушно разжал пальцы.

Тань Мо молча разглядывал покрасневшую кожу. Лу Инь не выдержал паузы:

— Обычная царапина.

Ничего не ответив, Тань Мо ушел в гостиную и вернулся с аптечкой.

Он усадил Лу Инь на диван, а сам опустился перед ним на одно колено, деловито раскладывая бинты и антисептик. Тань Мо казался на удивление серьезным, его густые брови были нахмурены. В повседневной жизни он всегда вел себя мягко и уступчиво, но сейчас сквозь эту маску проступила его истинная суть — властная, сильная и привыкшая к абсолютному контролю. Таким он родился, и этого нельзя было отнять.

Лу Инь смотрел на него сверху вниз, разглядывая безупречный профиль своего защитника. В его глазах читалась неподдельная тревога.

В прошлой жизни Тань Мо был точно таким же. Сам вечно ходил в синяках и ссадинах, но о Лу Ине заботился с какой-то фанатичной преданностью. Это вошло у него в привычку еще с раннего детства.

Разнежившись от этой заботы, Лу Инь протянул свободную руку и запустил пальцы в короткие, жесткие волосы Тань Мо на затылке. Они приятно покалывали ладонь, даря ощущение абсолютной безопасности.

Тань Мо удивленно вскинул голову. От неожиданности его рука с пинцетом дрогнула, и пропитанный спиртом ватный тампон с силой прижался прямо к открытой ране.

— Ш-ш-ш... — Лу Инь резко втянул сквозь зубы воздух. Пальцы на затылке Тань Мо рефлекторно сжались, ухватив его за волосы.

Тань Мо послушно замер, закинув голову назад, и виновато улыбнулся:

— Ладно, ладно, буду нежнее. Ну надо же, какой ты стал неженка.

— Все нормально, — Лу Инь отпустил его волосы.

— Может, вызвать доктора Е? — предложил Тань Мо, оценивая масштаб бедствия.

— Не нужно из-за ерунды беспокоить человека.

— Если будет больно — снова хватай за волосы, я стерплю, — усмехнулся Тань Мо, возвращаясь к делу.

Лу Инь опустил взгляд на его руки, но случайно его взор соскользнул ниже, на бедра Тань Мо. От увиденного у него слегка дернулся глаз. Одевание Тань Мо — свободные спортивные штаны — ничуть не скрывало весьма внушительные очертания между ног. Игнорировать это зрелище было физически невозможно.

Лу Инь не был невинной девственницей и прекрасно понимал, что к чему. Но такие масштабы заставили его внутренне содрогнуться. Помолчав секунду, он дотянулся до диванной подушки и бесцеремонно опустил её прямо на пах Тань Мо.

— Прикройся.

Тань Мо озадаченно перевел взгляд с подушки на Лу Иня:

— В чем дело?

— Глаза мозолит.

До Тань Мо наконец дошел смысл его слов. Его плечи затряслись от беззвучного смеха:

— А, вот оно что... Слушай, неужели все так...

— Большой размер — не всегда преимущество, — сухо прервал его Лу Инь. — С непривычки это может стать проблемой.

— Ну, в этом деле главное — техника, — парировал Тань Мо с хитрой ухмылкой.

— Не думаю, что в первый раз у тебя будет хоть какая-то техника, — безжалостно срезал его Лу Инь.

Тань Мо подавился воздухом. Спорить было бесполезно — доказать обратное на практике прямо сейчас он не мог (да и, честно говоря, в глубине души подозревал, что Лу Инь прав). Он благоразумно заткнулся и сосредоточился на повязке, напоследок соорудив на бинте аккуратный и забавный бантик.

Через три дня Лу Инь снова поехал в больницу. Дежурный врач снял повязку с бантиком, осмотрел раны и выписал мазь против рубцов. Лу Инь направился к уличной парковке, но у самого выхода неожиданно столкнулся с Цзян Боянем. Тот, судя по всему, опять приехал навестить Фу Наньши.

Цзян Боянь стоял у машины, вертя в пальцах незажженную сигарету. Увидев Лу Иня, он напрочь позабыл о своем решении объявить ему бойкот и быстрым шагом направился навстречу. Его взгляд сразу приковала белая повязка на запястье парня.

— Что с рукой? — резко спросил он.

— Пустяки. Тебя не касается, — Лу Инь даже не замедлил шаг, намереваясь пройти мимо.

Цзян Боянь вспыхнул, его самолюбие было уязвлено:

— Я с тобой разговариваю, вообще-то! Спросил же — что случилось?

Лу Инь проигнорировал его, сел в машину и захлопнул дверь. Лицо Цзян Бояня исказилось от злости.

Спустя пару минут две спортивные машины одна за другой вылетели на шоссе.

На скоростной трассе Цинхэ стоял лимит в девяносто километров в час. Время близилось к трем часам дня, дорога была практически пустой. Лу Инь мельком глянул в зеркало заднего вида: спорткар Цзян Бояня висел прямо у него на хвосте, то и дело перестраиваясь и пытаясь пойти на обгон.

Преследование было наглым и раздражающим. Цзян Боянь опустил стекло и что-то кричал, но его слова заглушал рев моторов и свист ветра. Его темные очки хищно поблескивали, выдавая крайнюю степень раздражения.

Терпение Лу Иня подходило к концу. Он крепче сжал руль и свернул на боковую дорогу, надеясь оторваться, но преследователь не отставал, злобно сигналив вслед. На безлюдном проселке Цзян Боянь резко прибавил газу, идя на таран, чтобы прижать Лу Иня к обочине.

Этот придурок всегда действовал под влиянием эмоций, не думая о последствиях. Лу Инь, не желая устраивать смертельные гонки, резко нажал на тормоз и съехал на обочину.

С оглушительным визгом покрышек машина Цзян Бояня занеслась, оставив на асфальте черные полосы горелой резины, и перекрыла Лу Иню дорогу, встав поперек пути.

— А ну вылезай! — Цзян Боянь сорвал очки, его глаза горели безумным блеском. Он подлетел к чужой машине и затарабанил в стекло. — Выходи, поговорим!

Лу Инь резко толкнул дверцу от себя. Тяжелый металл с силой врезался Цзян Бояню прямо в живот. Тот охнул от боли, но успел ухватиться за край двери, не давая Лу Иню закрыть её обратно.

Лицо Лу Иня оставалось пугающе спокойным. Он сидел в салоне, спустив одну ногу на асфальт, и холодно смотрел на взбешенного парня.

— А ты неплохо водишь, — ядовито процедил Цзян Боянь, пытаясь скрыть боль за наглой ухмылкой. Не дождавшись ответа, он протянул руку, чтобы силой вытащить Лу Иня наружу.

Но не успел он коснуться даже его рукава, как мощный удар в живот опрокинул его навзничь.

Лу Инь просто и безжалостно пнул его с ноги.

Это было настолько неожиданно, что Цзян Боянь на секунду потерял дар речи. Только что он самодовольно ухмылялся, а теперь валялся в грязи, сдирая ладони о мелкий гравий. Из содранной кожи сочилась кровь.

Но физическая боль была ничем по сравнению с уязвленной гордостью. Ледяное презрение в глазах Лу Иня окончательно лишило его рассудка.

— Ты совсем страх потерял, Лу Инь?! — взревел он, поднимаясь на ноги и отряхивая ладони от пыли. Он снова бросился на соперника.

Лу Инь к этому моменту уже вышел из машины.

— Я тебя уничтожу! — заорал Цзян Боянь, хватая Лу Иня за воротник и прижимая к капоту. Его пальцы сомкнулись на его шее. — Слышишь? Я задушю тебя прямо здесь!

Но это была лишь пустая угроза.

Несмотря на яростный тон, его хватка была слабой. Цзян Боянь сам не понимал, чего хочет: убить Лу Иня за то, что тот упорно его игнорирует, или просто заставить обратить на себя внимание. Они замерли в нелепом, удушающем противостоянии, тяжело дыша друг другу в лицо.

Лу Инь презрительно усмехнулся:

— И это все, на что ты способен?

Цзян Боянь опешил. Воспользовавшись его замешательством, Лу Инь резко ударил его коленом в пах. Раздался глухой стон боли, хватка ослабла, и в следующее мгновение мир для Цзян Бояня перевернулся.

Лу Инь перехватил его руки, вывернул их и с силой впечатал парня затылком в лобовое стекло машины, намертво зажав его горло своей ладонью.

Несколько прядей волос упали на лоб Лу Иня, скрывая его безумные, слегка покрасневшие глаза. На его лице не было ни одной эмоции — только холодная, расчетливая жестокость, с которой он медленно перекрывал Цзян Бояню кислород.

— Давай я покажу тебе, как правильно душить людей. Дышать тяжело, правда? Смотришься просто жалко.

<http://bllate.org/book/20470/2167566>